

Воскресенье, 21 июня 1998 года

Величайшая война в истории волшебников была закончена. За прошедший год Гарри Поттер с помощью своих друзей Рона Уизли и Гермионы Грейнджер отыскал четыре оставшихся крестража и уничтожил их. Затем Гарри столкнулся с Волдемортом и убил его сразу после полуночи тем же утром в битве возле Хогвартса.

Это была победа.

Цена победы была высока, как и цена войны.

Луна Лавгуд обдумывала лишь некоторые из них, наблюдая за Гарри перед самым рассветом. Билл и Джинни Уизли погибли во время нападения в день свадьбы Билла, как и шесть других гостей в конце июля того года. Перси Уизли погиб, защищая здание Министерства, которое он так боготворил в октябре, как и десятая часть других работников Министерства, и более трети были ранены, многие тяжело. Три учителя - Хагрид, Хуч и Слизнорт - были убиты во время посещения Хогсмита в декабре, и почти пятая часть Хогсмита была разрушена. Ее отец умер от ран, полученных во время крупного нападения на Диагон-аллею в начале января. Рональд погиб, убив Нагини в апреле, а Невилл - в противостоянии с Беллатрисой Лестрейндж вскоре после этого, которое, по крайней мере, также привело к поимке и казни Лестрейнджей и Северуса Снейпа. Профессора Спраут, Флитвик и Вектор погибли в битве накануне вечером, как и более двух десятков студентов и Гермиона. Около четверти замка было повреждено.

Гермиона гадала, сколько времени понадобится британскому магическому сообществу на восстановление. Многие предполагали, что оно может вообще не восстановиться до финальной битвы.

Гарри открыл глаза. "Где я?" - прохрипел он. Он позволил Полумне дать ему немного воды, прежде чем его глаза потребовали ответа.

"Я отвела тебя в отдельную комнату рядом с учительской", - сказала Полумна. "Нам нужно уединиться".

"Зачем?" спросил Гарри. После всего увиденного и пережитого Гарри было трудно увлечь, но Полумна, по крайней мере, привлекла его внимание.

"Ты веришь мне, что я честна, Гарри?"

"Конечно, веришь".

"Даже если у меня странные идеи?"

"По крайней мере, я знаю, что ты искренне в них веришь", - ответил Гарри.

Полумна слабо улыбнулась. "Правда. Что ж, поверь в это. Во-первых, и моя мама, и я обладаем тем, что профессор Трелони называет "Внутренним глазом".

"Правда", - согласился Гарри. За последний год он научился прислушиваться к прозрениям Полумны, которые исходили от этой способности.

"Моя мать также была очень искусна в чарах, как в изучении старых, так и в разработке новых". Гарри лишь кивнул, вспомнив, что эти исследования также убили мать Полумны.

"За неделю до того, как моя мать... умерла, она отправила мне письмо, которое волшебным образом пришло на мой семнадцатый день рождения".

"Это было в прошлый День святого Валентина", - ответил Гарри, что заставило Полумну улыбнуться.

"Да. Гарри, моя мама умерла не в результате несчастного случая с чарами, она пожертвовала собой".

Гарри моргнул. "Пожертвовала собой? Ради чего?"

"Не ради чего. Ради тебя и всего мира".

Гарри нахмурился. "Но она не знала меня! Почему..?"

"Потому что так было правильно". Полумна наклонилась чуть ближе. "Гарри, ты же знаешь, что ты мне безразличен".

"Да. Ты мне тоже безразличен, хотя... . . ."

Полумна подняла руку. "Я знаю, что ты не влюблен в меня, Гарри, хотя ты очень привязан ко мне. Но дело не в этом. Мама предвидела то, что случилось прошлой ночью. Она написала в письме, что, хотя ты и выиграешь битву, цена будет слишком высока для тебя. Кроме того, что еще более важно, хотя Волдеморта уже не будет, вы, сторона Света и Министерство будут настолько повреждены, что большая часть планов Чистой крови со временем все равно воплотится в жизнь в большей части Западной Европы, особенно в Британии".

"Мне не нужно было этого знать", - прорычал Гарри. Победа была достаточно пустой.

"Моя мать не соглашалась. Она работала в Отделе тайн, занимаясь исследованиями времени. Она разработала портативный прибор для измерения времени, которым пользовалась Гермиона. До этого они были размером с письменный стол. Она придумала, как дать миру Светлой магии и тебе шанс на лучшую победу".

"И что же это за шанс?" спросил Гарри, заинтригованный.

"Я повторяю ритуал, который проводила моя мать, с некоторыми вариациями. . . ."

"Нет! Ты умрешь!" Лицо Гарри сморщилось. "Ты единственный друг, который у меня остался".

Полумна улыбнулась. "Гарри, эта версия меня не выживет в любом случае. Если мы не сделаем этого, выжившие Пожиратели смерти, скорее всего, выследят меня и убьют. Если мы это сделаем, то все начнется сначала. Вы вернетесь в тот день, когда умерла моя мать. С другой стороны, твой нынешний разум будет объединен с твоим телом десятилетней давности".

Гарри сморщил нос при мысли о Дурсях.

"Из плюсов: твоя магия и воспоминания должны вернуться вместе с тобой".

Гарри улыбнулся, но потом снова нахмурился.

"Если ты думаешь о том, чтобы не брать с собой палочку, то за последний год ты стал необычайно искусен в беспалочковой магии", - заметила Полумна.

"Верно", - согласился Гарри. "Однако я думал о правилах волшебства для несовершеннолетних".

"Для детей до поступления в Хогвартс они довольно мягкие. Министерство даже не должно знать. . . ."

"Они будут знать", - сказал Гарри. "За мной всегда следили больше, чем за кем-либо еще. Любая блуждающая магия всегда сваливалась на меня".

Луна нахмурилась в раздумье, а потом сказала: "Сомневаюсь, что они смогут отследить тебя до того, как у тебя появилась палочка".

"Верно подмечено", - сказал Гарри после нескольких минут размышлений. "Но как насчет тебя?"

"Заклинание и ритуал отправляют тебя назад", - напомнила ему Полумна. "Я не должна ничего помнить о последних восьми годах, и то же самое касается всех остальных. Только ты будешь помнить. В письме моей матери говорилось, что я должна решить, не слишком ли высока цена победы - очевидно, так оно и было. В следующий раз, надеюсь, мы будем знать, что цена была заплачена задолго до этого и не была слишком высокой".

"Должна быть и обратная сторона", - размышлял Гарри. "Всегда есть".

"Ну, есть вероятность, что в следующий раз ты добьешься успеха с меньшими трудностями", - заметила Полумна. "Однако в этом нет никакой уверенности. В этот раз ты выиграл дорогой ценой. Ты можешь проиграть, и даже если ты выиграешь меньшей ценой, тебе, возможно, придется снова потерять близких".

"Но не всех", - сказал Гарри усталым, но решительным голосом. "Не снова".

"Надеюсь, ты прав", - согласилась Полумна.

Гарри взял Полумну за руку. "Я обещаю, что постараюсь подружиться с тобой на первом курсе".

"Спасибо, Гарри". Полумна посмотрела на Гарри своими большими серебряными глазами. "Ты же понимаешь, что будешь выделяться из всех детей твоего возраста гораздо больше, чем в этот раз". Гарри на это недовольно скривился. "Возможно, у тебя не будет таких же друзей, как в этот раз".

"Наверное, нет", - согласился Гарри. "Но они будут живы, если я смогу помочь". Он нахмурился. "Кстати, когда я вернусь?"

"В раннее утро того дня, когда умерла моя мать, двадцать первого июня 1990 года, восемь лет назад, в это самое утро".

Гарри вспомнил то лето и поморщился. Затем он кивнул.

"Значит, я могу это сделать?"

"Обязательно", - сказал Гарри. "И спасибо тебе. Ты был хорошим другом, и даже больше".

Широко раскрытые глаза Полумны снова исчезли, когда она застенчиво опустила взгляд. "Гарри. ...могу я попросить тебя об одном одолжении, прежде чем мы сделаем это?"

"Конечно!"

"Ты не поцелуешь меня?"

Гарри улыбнулся. "Я собирался сделать это еще до того, как ты упомянула об этом ритуале".

<http://tl.rulate.ru/book/104762/3668833>